

С привычной легкостью оторвавшись от теплого тела, прижатого к его груди, Гарри со стоном перекатился на край кровати, его босые ноги утонули в плюшевом ковре, пока он работал с узлом, который образовался на его шее за ночь.

Со стоном разочарования, поскольку его помощь не принесла удовлетворительного результата, он закрыл глаза, сосредоточившись и мысленно представив свою персону. С помощью мысли и небольшой силы воли его напряженные, сведенные судорогой мышцы начали расслабляться, предлагая ему кратковременную отсрочку от одной из преследующих его проблем.

Как морф, или метаморф, если кто-то хочет быть техническим, у него была изрядная доля опыта в изменении и формировании своей физической формы в соответствии со своими прихотями. Процесс, который к настоящему времени стал его второй натурой, после многих лет практики и немалого количества времени, потраченного на изучение анатомии человека.

На этом фронте его мать и Гермиона были просто находкой, снабдив его необходимыми текстами.

Оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что его сосед по кровати не проснулся, он поморщился, его и без того набухший член болезненно усилился при виде того, что его приветствовало.

Бледная красавица, которая забралась в его постель глубокой ночью, как и хотела, свернувшись калачиком, ее спина ранее была прижата к его широкой груди, открывая ему дразнящий вид на ее скудно одетую фигуру.

На нуаре была только прозрачная кофточка, которая обнажала ее кремовую талию, и пара слишком облегающих хлопковых трусиков, которые так контрастировали с ее алебастровой кожей, что еще больше усиливали боль в его трусах. В луже у изножья кровати, куда она сбросила их ночью, лежали ее пижамные штаны, без сомнения, из-за его аномально высокой температуры тела.

Часть его психики, с которой он быстро смирился, как со своим “внутренним волком”, побудила его заявить права на незащищенную девушку как на свою собственную, будь прокляты последствия, которых было бы много.

С титаническим усилием сдерживая себя и прислушиваясь к голосу, который существовал в глубине его сознания, отчитывая его за такие запретные мысли, он схватил одну из простыней, которые были отброшены в сторону, и накинул ткань на свою сестру-близнеца.

Взяв свою волшебную палочку с тумбочки, он направился в ванную, сбросив по пути единственный предмет одежды, который был на нем.

Нажав на кран своей палочкой, он включил холодную воду на полную мощность, шагнул внутрь и позволил потоку омыть его разгоряченное тело. Какое-то время он просто стоял,

терзаясь чувством вины. Но, несмотря на все его отвращение к себе, один только его член оставался нераскаявшимся, невероятно тяжелым между ног и опухшим от потребности, граничащей с безумием.

Повторяя сквозь стиснутые зубы заклинание, которое ранее в том году распространилось по общежитию мальчика, он вздрогнул, когда наступило вызванное магией освобождение, взрывное и, о, такое приятное.

“Айрис”, - выдохнул он, имя пикси было у него на губах, когда его член содрогнулся в такт быстро бьющемуся сердцу, окрашивая кафельный пол его мощным семенем.

Ослабев в коленях и рискуя сломать палочку в своей неестественно сильной хватке, он уперся предплечьем в стену, когда его яйца забились от оргазма. Это был долгий, наполненный экстазом момент, прежде чем последняя взрывная волна мужества пронеслась по его телу, оставив его на высоте лучше, чем любое зелье, которое могли состряпать близнецы Уизли.

Рассеянно, как будто с большого расстояния, он отметил впечатляющее количество, которое он произвел, ноющее беспокойство подняло свою уродливую голову.

Ремус был откровенен об изменениях, которые произошли с тем, что он стал носителем ликантропии, и о многочисленных побочных эффектах. Наряду с усиленными чувствами и силой, перепадами настроения и склонностью к защите, которые были синонимами ликантропии, были и более низменные по своей природе.

Хотя обе стороны испытывали большой дискомфорт, его бывший профессор защиты и “отец” подчеркивали важность предвидения его потребностей и соответствующей адаптации, будь то голод или, как сейчас, более сексуального характера.

Что беспокоило Гарри, так это тот факт, что он “полировал свою палочку” не один, а четыре раза за предыдущий вечер, прежде чем отказаться от безнадежного дела и назвать его ночью; и все же, вот он, бредит от возбуждения.

Как бы подтверждая его опасения, его член нисколько не смягчился после его последних подвигов.

Вздыхнув про себя, он отложил палочку, взяв ее в руки, и начал постепенно поглаживать себя. У него вырвался протяжный стон, когда он работал сам, второе имя сорвалось с его губ, когда он представил некоего магглорожденного с шоколадными глазами, гривой мягких, неукротимых кудрей и кожей, выгоревшей из-за слишком многих часов, проведенных на солнце.

Гермиона уже несколько лет была постоянной частью его жизни, такой же близкой ему и Айрис, как близнецы друг другу. Было вполне естественно, учитывая события в конце предыдущего учебного года, что она настояла на том, чтобы провести лето с ними,

намереваясь убедить его, что она была рядом с ним в трудную минуту.

Однако его мысли не относились к ее доброте или непоколебимой дружбе. Вместо этого его мысленный взор вызвал к жизни проблески ее тела, которые он украл во время их совместной жизни. О том, как она отвлекала, закусывая нижнюю губу, когда сосредотачивалась; о том, как ветер подхватил ее юбку, когда она подошла к нему у Черного озера, бросив мимолетный взгляд на здоровую выпуклость ее стройных бедер и пухлой задницы, одетых в пару зеленых, мальчишеских...укороченные трусики; или о вчерашнем дне, когда она и Айрис были в одних облегающих трусиках, мокрые от резвости в пруду, который находился на территории поместья Поттеров.

“Черт”, - прошипел он себе под нос, его движения больше не были вялыми, а бешеными из-за быстро приближающегося второго выпуска за утро.

“Гарри?”

Голос пронзил его, как живая проволока, посылая мурашки по спине, когда его бедра дико дернулись от очередного оргазма.

“Д—да”, - проворчал он, не заботясь о том, что его голос был хриплым, когда он яростно поглаживал себя, пытаясь ускорить процесс.

“Ты в порядке?” Спросила Айрис с другой стороны непрозрачного стекла, которое стояло между ними.

<http://tl.rulate.ru/book/68775/2548211>

<http://erolate.com/book/471/5414>